

Как только я провалилась в сон, то очутилась в странном месте. Огромная библиотека со множеством свитков и книг. Где-то вдали слышался звонкий детский смех.

— Ты пришла, не-чан! — воскликнул звонкий голос, и я увидела девочку, чей образ был последним, что я видела перед пробуждением в компании незнакомых аловолосых людей.

— Кто ты? — вырвалось у меня против воли.

— Думаю, на этот вопрос отвечу лучше я, — раздался приятный мужской голос из-за моей спины.

Когда я повернулась, то увидела довольно странного старика. Кого-то он мне напоминал. Я пялилась на него, попутно экстренно копаясь в своей дырявой памяти, стараясь вспомнить, где же видела настолько эксцентрично выглядящего дедулю, у которого мало того что глаза целиком фиолетовые, так еще и напоминают круги на воде, странные отростки на лбу, смахивающие на рога, да и третий глаз во лбу горит... Малышка, оставшаяся без внимания, подскочила к этому... дедулечке и забралась на колени.

— Вижу, ты еще не пришла полностью в себя. Что ж, так даже лучше, — сообщил он мне.

— Джи-джи, а ты уверен, что она справится? — поинтересовалась девочка звонким голоском.

— Конечно, — сказал он в ответ девочке.

— Тогда ладно! — воскликнула она и, соскочив с коленей старика, подбежала вновь ко мне. — Ты же мне поможешь, не-чан?

— В чем? — по-прежнему находясь в какой-то прострации, скорее чисто на автомате, чем из-за интереса, спросила я.

— Стань мной! — раздался в ответ звонкий голос, и все потонуло в водовороте ярких и красочных воспоминаний ребенка. Я уже и забыла, как ярко воспринимается в детстве окружающий мир, и сейчас буквально захлебывалась в вихрях детских эмоций, проживая день за днем все три года жизни малышки. Все ее маленькие радости и горечи, которые взрослому человеку казались смешными. Все ее удачи и разочарования. Гордость за удачные проделки и ноющую боль не имеющего родителей ребенка. Слезы и непонимание — почему? Это... это... было тяжело.

— Ты пришла в себя? — поинтересовался у меня старик, поглаживая мои волосы. Когда и как я оказалась на его коленях, я не помнила.

— Что это было? — слегка рассеянно поинтересовалась я, попутно пытаюсь понять, что во мне изменилось.

— Давай я начну свой рассказ, а по его окончании ты задашь мне все вопросы? — сказал он мне и, дождавшись кивка, начал говорить: — Ту девочку, которую ты видела, звали Узумаки Аи, так получилось, что она умерла, но смогла дозваться до меня и попросить помощи.

— Умерла?! Как? Она же... — никак не могла сформулировать свои мысли я.

— Я поясню, — смотря на меня мудрыми понимающими глазами, сказал старик. — Видишь ли, она не совсем умерла, а просто ваши души слились. Так как ты старше и с более сильной волей, то твоя личность доминирует.

— Но как?

— Как подобное могло случиться? — спросил он меня. Улыбнувшись и дождавшись неуверенного кивка, продолжил: — Произошло это...

Это была первая, но не последняя моя встреча с Рикудо-сеннином. Говорил он в тот раз много и красочно, но для себя я тогда смогла выделить всего несколько главных пунктов: первый — Аи как-то в последние мгновения своей жизни смогла достучаться до него и попросить помочь, ведь она единственная наследница главной семьи Клана Узумаки, и если она умрет, то уничтожится сама возможность возродить былую силу Клана; второе — в девочку запечатали всю библиотеку Узушио (которая заполнила все подсознание, и я в ней сейчас нахожусь), но еще слабое тело и неподготовленный разум сыграли плохую службу, и если тело поддерживали лечебные техники и природная живучесть, то разум сдулся, и если бы не случайно подвернувшаяся я и помощь Рикудо, то душа девочки бы отправилась на перерождение; и, наконец, третье, хотя это, скорее, первое... Я ПОПАЛА В «НАРУТО», МАТЬ ВАШУ!

Ругань особо не помогала, а выместить злость было уже не на ком, ведь Рикудо, скотина эдакая, вывалил на меня все разом и свалил, пока я не прочухалась! Так, надо собраться и все обдумать. Вспомнить все, что он мне говорил и проанализировать еще раз. Вначале пройдемся по пунктам и вспомним поподробнее, а заодно и запишем для лучшей усвояемости.

Пункт первый. Грубо говоря, девочка попросила помощь для защиты наследия своего Клана, то есть ее тела. Она ее получила от старика, пусть и не так, как хотела. По его пояснениям, спасти ее сущность, зияющую огромными брешами, он смог только призвав свободную душу и объединив её с другой. Учитывая, что обычно — опять же, по его словам — свободные души это просто оболочка без чувств и памяти, то девочка должна была стать просто более сильной, и все. Но тут появляюсь я и внаглую занимаю тело. Делать старику было нечего и, просмотрев

мою душонку через призму своих Риненганов, он вынес вердикт, что я годна. Тем более выбора не было, дальше тянуть опасно: тело, и так поддерживаемое только техниками, могло просто перестать функционировать. Короче, он рассказал девочке свою мысль и, получив согласие, банально объединил наши души в одну. Оттуда и наличие памяти Аи у меня. Вообще-то, странное совпадение: мое имя при прошлой жизни тоже было Любовь. Отторжения новое имя не вызвало, и привыкать будет не трудно. Ещё Рикудо мне сообщил, что из главной ветви осталась еще одна девушка, и живет она в Конохе, но на этом бонусы заканчиваются. Вывод: теперь Узумаки Аи — я, и разгребать все ее проблемы теперь придется тоже мне.

Второй пункт. В девочку запечатали всю библиотеку Узушио и заодно защитили какими-то хитромудрыми печатями разум. С одной стороны это круто! Защищенный разум, вся Клановая Библиотека! Но есть большое жирное но: пока я не достигну уровня чунина Узушио, я смогу читать их только в подсознании, а в него еще входить нужно научиться! Хотя время есть, прорвемся! Тем более тут даже позаботились об удобстве, создав каталог и прописав рекомендации. В общем, живем!

Третий и, пожалуй, самый важный пункт. Я попала в мир «Наруто», причем я даже не знаю, в какое время, и пока не знаю куда. Хотя небольшая определенность все же есть. Я не в Конохе, я не Наруто, хотя и Узумаки, Узушио уже разрушено. Сейчас я непонятно где, но у меня есть тетя по маминой линии, она же Мегуми. Также в наличии ее муж — мой дядя и двоюродный брат по имени Рио, который старше меня на два года, а также тот дедуля, ожидаемо оказавшийся отцом моего дяди. Помимо всего, можно припомнить еще три семьи, живущие рядом с нами, которые тоже Узумаки, но детей у них пока нет. Вот и весь мой небогатый багаж знаний об этом мире.

Едва успев немного привести в порядок мысли и начав обдумывать планы, я почувствовала, что просыпаюсь. Открыв глаза, я увидела все ту же женщину, которая, заметив, что я проснулась, протянула мне чашку с каким-то варевом, пахнущим весьма отвратно. Да и, как оказалось, на вкус не лучше. Выпив с огромным трудом предложенное, я вновь заснула, правда, в этот раз без сновидений и гуляний по подсознанию — просто крепкий здоровый сон.

Продолжение следует...